

Логика движения вперед

Тигран САРКИСЯН,
председатель
Коллегии Евразийской
экономической комиссии

Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран САРКИСЯН в интервью корреспонденту БЕЛТА рассказал об основных трендах евразийской интеграции, цифровой повестке ЕАЭС, рынках энергоресурсов и о готовящихся изменениях в Договор о Евразийском экономическом союзе.

– Тигран Суменович, как бы Вы кратко охарактеризовали ушедший 2017 год для евразийской интеграции. Он был успешным или какие-то ожидания не сбылись?

– В прошлом году мы вышли на траекторию роста. Во всех странах Евразийского экономического союза зафиксирован прирост ВВП, промышленного производства, увеличение объемов торговли – как внутри союза, так и с внешними торговыми партнерами. К примеру, рост взаимной торговли в ЕАЭС составил 27 % за десять месяцев прошлого года. Такие темпы мы давно не наблюдали.

Положительная динамика стала результатом трех составляющих: восстановления мировой экономики, национальных реформ и действия интеграционного потенциала нашего объединения. По оценке экспертов, интеграционные процессы в формате ЕАЭС в последние годы обеспечили как минимум до 1 процентного пункта прироста ВВП для ряда наших стран.

Важно, чтобы этот позитивный тренд стал устойчивым и мы максимально реализовали свои возможности. Поэтому задача, которая стоит перед нами, – обеспечить углубление интеграционных процессов и создать условия для ускоренной модернизации и развития экономик ЕАЭС.

Очевидно, что дальнейшее снятие барьеров, ограничений, изъятий, которые еще существуют в нашем союзе, будет стимулировать экономическую активность.

– В минувшем году были и громкие дискуссии между странами Евразийского экономического союза. К примеру, Беларусь и Россия вели полемику насчет поставок белорусской молочной и мясной продукции, Казахстан и Кыргызстан – по поводу перемещения грузов через свою границу. Такие разногласия отражают недостатки Договора о ЕАЭС или это, скорее, частности?

– Подобные дискуссии были и раньше, будут и в будущем. Когда реализуется такая масштабная задача, как формирование общего рынка и единого экономического пространства, постепенно должно происходить сближение по нескольким фундаментальным направлениям. Во-первых, это гармонизация законодательства. Второе – это осуществление согласованных политик в различных сферах экономической деятельности. В-третьих – создание реально функционирующих рынков без изъятий и ограничений. Четвертое – равные конкурентные условия без демпинга и так далее. И главное – сближение уровней социально-экономического развития наших стран, потому что очевидно: если эти уровни существенно отличаются, то и задачи, и приоритеты у стран разные, а это тоже одна из причин таких дисбалансов и конфликтов интересов. Все это означает, что мы должны пройти большой путь развития нашего союза и углубления интеграции, чтобы сближаться по всем этим параметрам.

Но в то же время благодаря таким дискуссиям и спорам мы выявляем перво-

чередные задачи, разрабатываем планы сближения позиций стран, решаем, как будем преодолевать существующие противоречия. В этом и есть логика нашего движения вперед.

– На Ваш взгляд, назрели ли уже какие-то изменения в Договор о ЕАЭС или пока рано об этом говорить?

– Я считаю, что назрели. Опыт трех лет существования ЕАЭС уже выявил узкие места, показал плюсы и минусы применения норм документов, которые составляют его правовую базу. Кроме того, на мой взгляд, мы должны все время совершенствовать союзный договор. Мы живем в быстро меняющемся мире, и происходящие изменения, которые меняют экономическую доктрину, парадигму современной экономики, не должны оставаться незамеченными. Мы обязаны отвечать на вызовы, глобальные в том числе. Это значит, что мы должны все время возвращаться к нашему союзному договору и совершенствовать его.

В ЕЭК работает специальная группа, которая уже подготовила и согласовала со всеми участниками ряд предложений по изменению договора. Думаю, в этом году мы предложим первый перечень изменений, необходимых союзу.

В качестве примера я могу напомнить: в союзном договоре ничего не говорится о цифровой экономике, цифровой трансформации, в то время как это самый важный глобальный тренд, который меняет нашу жизнь, экономику, социальную сферу – буквально все. И очевидно, что нам необходимо вместе реализовывать общую цифровую повестку дня. Иначе на общем рынке могут появиться новые препятствия и барьеры. Тем более что современные рынки быстро проходят процедуру оцифровки, они все работают в логике межотраслевых цифровых платформ. Нам также необходимо быстро меняться и развиваться, чтобы наш союз соответствовал темпам трансформации, которые мы видим в других странах, был бы конкурентоспособным на глобальных рынках. Иначе наши партнеры, бизнес

и граждане уйдут на другие цифровые платформы.

– ЕЭК нуждается в каких-то дополнительных полномочиях?

– Да, и чем раньше мы это сделаем, тем эффективнее будет функционировать наш союз. Очевидно, что необходимо расширить полномочия Коллегии ЕЭК, что, конечно же, означает и повышение ее ответственности. Кроме того, Совету ЕЭК необходимо рассматривать концептуальные вопросы, потому что это очень дорогой ресурс. Когда мы ежемесячно собираем наших вице-премьеров, они должны обсуждать стратегические вопросы, а не технические. Сейчас порядка 50 % из них Совет ЕЭК принимает без обсуждения, потому что это те пункты повестки, которые урегулированы со странами на уровне Коллегии. И мне кажется, загружать ими Совет нет необходимости. Такая перезагрузка и перераспределение полномочий – назревший вопрос.

Второй аргумент за расширение полномочий – забюрократизированность нашего союза. Иногда, чтобы принять простые решения, мы тратим шесть месяцев, потому что должны проходить очень сложные процедуры согласования позиций.

Кроме того, необходимо создать рычаги, в том числе финансовые, которые бы стимулировали интеграцию. Это и формирование финансовых фондов, и более активная работа с Евразийским банком развития. Важно, чтобы мы были подключены к реализации проектов, мотивирующих интеграцию хозяйствующих субъектов, создание совместных предприятий, совместных брендов, совместных инфраструктурных и цифровых платформ. Сейчас таких инструментов, с помощью которых мы бы могли стимулировать хозяйствующие субъекты, у нас, к сожалению, нет.

– Я могу заблуждаться, но мне кажется, что граждане наших пяти стран – Беларуси, Армении, Казахстана, Кыргызстана и России – не чувствуют, что живут в едином союзе.

◀ На заседании Евразийского межправительственного совета в расширенном составе. Казахстан, 2017 год

Что нужно сделать, чтобы они на себе ощутили преимущества ЕАЭС?

– Я бы сформулировал вопрос несколько по-другому: наши граждане, наоборот, ощущают, что они живут в общем пространстве, но их огорчает, что в нем пока существует множество препятствий. На мой взгляд, нас объединяет общее прошлое, культурологический аспект, мы ко многим событиям и явлениям относимся одинаково, у нас схожая шкала ценностей, нас сближает русский язык, то есть оснований для того, чтобы чувствовать себя в общем пространстве, действительно много. Но вот когда существуют проблемы, это огорчает, и их нужно решать как можно быстрее.

Серьезным шагом вперед стало решение проблемы трудовой миграции для жителей пяти стран: теперь можно устраиваться на работу без дополнительных разрешительных процедур. С 1 января 2017 года в России начало работать обязательное медицинское страхование для граждан ЕАЭС, и все трудовые мигранты могут пользоваться этой страховкой, получать необходимую медицинскую помощь. Еще один важный аспект – признание дипломов. Это также способствует тому, что люди могут находить работу. Конечно, есть

еще много вопросов, над которыми надо продолжать работать, чтобы граждане наших стран чувствовали себя более комфортно. Они связаны, например, с водительскими удостоверениями, с пенсиями, рядом других тем. Мы ведем серьезную работу в этом направлении, и в нынешнем году, уверен, будут приняты решения, которые положительно скажутся на жизни граждан.

– Но не происходит ли так, что принимаются решения на уровне ЕАЭС, в том числе названные Вами по облегчению трудоустройства, по социальному страхованию, а в странах – участницах союза какими-то подзаконными актами это все нивелируется?

– Такая болезнь есть. Поэтому мы создали и опубликовали так называемую «Белую книгу» – доклад «Барьеры, изъятия и ограничения в ЕАЭС». В ней удалось согласовать со сторонами 60 требующих устранения препятствий, но их гораздо больше. У нас около 140 вопросов, которые ограничивают равные условия для граждан и бизнеса, являются предметом дискуссий между странами. Мы видим, что национальные правительства вынуждены по ряду объективных или субъективных причин защищать своих производителей,

граждан и часто они принимают решения, которые входят в противоречие с нашим союзным договором. Все это должно преодолеваться совместными усилиями путем реализации дорожных карт по устранению уже выявленных препятствий.

– Вы уже затронули такую актуальную тему, как цифровая повестка. Первым проектом, который, как объявлено, будет реализован в ЕАЭС в соответствии с ней, станет создание системы прослеживаемости перемещения товаров. Вопрос наверняка актуальный, но он, как мне кажется, больше важен с точки зрения чиновников, бюрократии. А для бизнеса, для граждан, что значит цифровая повестка?

– К нам по этому вопросу больше обращаются представители бизнеса, нежели чиновники. Система прослеживаемости, которую мы создаем, включает очень много элементов, обеспечивающих защиту прав и свобод бизнеса. Ведь если мы говорим об общем рынке, то все наши предприятия должны иметь свободный доступ на этот рынок. Система позволяет бизнесу открыто, транспарентно пользоваться общим рынком, перемещать товар через внешнюю границу в соответствии с едиными правилами, и все участники рынка будут иметь возможность следить за движением товара. Особенно это важно в ситуации, когда существуют санкции против одной из стран союза и ответные ограничительные меры. Ведь в этих условиях необходима классификация товаров по месту происхождения, прозрачность всех процедур и возможность отслеживать товарные потоки. Иначе мы будем сталкиваться с проблемами, когда санкционные товары, экспортируемые в одну из стран ЕАЭС, могут оказаться на рынке другой страны. Соответственно, в условиях отсутствия общей для всех стран системы нередко появляются препятствия для того, чтобы какой-то товар пересек границу. В результате от таких решений могут пострадать и добросовестные производители.

Кроме того, значительно повысится эффективность администрирования. Это поможет резко сократить теневой оборот и увеличить объемы поступлений в бюджеты наших стран. Можно сказать, что стремление к повышению прозрачности товарных потоков и взаимное информирование – одна из причин тех сложных переговоров, которые шли между Кыргызстаном и Казахстаном. Стороны решали непростую задачу: как обеспечить транспарентность того, какие товары попадают на общий рынок.

– На Ваш взгляд, в целом как изменит наши страны реализация цифровой повестки?

– Существуют расчеты экспертов, которые показывают, что оцифровка процессов логистики и перевозки товаров по железной дороге повышает производительность в этом сегменте экономики на 40 %. Также сокращаются сроки доставки товаров. Вот так решение, казалось бы, несложной задачи позволяет достичь огромного эффекта. А применение искусственного интеллекта быстро убирает очень многих ненужных посредников. Особенно если мы будем пользоваться цифровыми межотраслевыми платформами. Эксперты считают, что цифровые торговые площадки и межотраслевые платформы меняют в целом концепцию международного разделения труда, повышая эффективность.

Для меня очевидно: если мы не будем совместно реализовывать цифровую повестку, это приведет к появлению новых барьеров и препятствий на наших общих рынках. Поэтому надо уже сегодня проводить согласованную политику в этой сфере. Президенты всех пяти стран ЕАЭС нас поддержали и утвердили основные направления цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Таким образом, было принято важное политическое решение, а премьер-министры утвердили механизм, как будут совместно реализовываться инициативы. Это основной и фундаментальный результат 2017 года.

– В свое время Европейский союз вырос из Союза угля и стали. Есть мнение, что и ЕАЭС обретет прочный фундамент с созданием общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Как продвигается создание этих рынков, какие возникают сложности, и уложимся ли мы в сроки, которые изначально были определены?

– Концепции формирования общего рынка электроэнергии, общего рынка нефти и нефтепродуктов и общего рынка газа уже утверждены президентами стран ЕАЭС. Перед нами стоит задача разработать программы по реализации этих концепций. Мы утвердили программу по электроэнергии, согласовали программу по рынку нефти и нефтепродуктов. Дискуссия по программе формирования рынка газа будет развернута в нынешнем году. Конечно, формирование этих рынков имеет очень большое значение для создания равных условий для предприятий наших стран, чтобы был равный доступ к этим ресурсам, не было дискриминации.

– Вопрос по международной повестке. У ЕАЭС успешно складывается сотрудничество с Китаем, другими азиатскими странами, государствами Ближнего Востока и Латинской Америки, и практически отсутствует диалог с Европейским союзом, хотя предложения на этот счет со стороны ЕЭК звучат регулярно. Для чего нам все-таки нужен европейский трек, почему мы так стремимся наладить взаимодействие с ЕС?

– В 2017 году произошло фундаментальное изменение торгового тренда в сторону Азии: впервые по объему импорта в ЕАЭС Европейский союз уступил азиатским странам. Конечно, в какой-то степени этому способствовали и санкционные меры, но глобально – это мировой тренд, который не мог не повлиять на нас. В азиатских странах фиксируются высокие показатели экономического роста, именно туда переместилось производство многих товаров. Там же взрывными темпами растет потреби-

тельский спрос. Поэтому регион привлекает особое внимание нашего бизнеса. Предприниматели из стран ЕАЭС ищут возможности для вхождения на эти рынки. Кто-то импортирует из Азиатского региона качественные и недорогие товары. Есть примеры того, как там находят ниши для своих товаров или реализуют стартапы.

Несмотря даже на этот объективный тренд, наш бизнес, конечно, не хочет терять европейский рынок. С другой стороны, европейский бизнес видит огромные возможности стран ЕАЭС, где около 180 млн потребителей, а также стремится, используя нашу транспортно-логистическую инфраструктуру, дотянуться до Азии. Я убежден, что искусственные ограничения не могут длиться долго, бизнес все равно найдет пути для сотрудничества.

Наше стремление наладить диалог с ЕС обусловлено прежде всего потребностями экономики, бизнеса. Кроме того, мы получаем много запросов со стороны европейских ассоциаций, которые защищают интересы своих бизнесменов. Европейский бизнес присутствует на нашем рынке и тоже не хочет его терять.

В этом контексте 2017 год стал важным этапом, когда мы увидели со стороны Европейского союза готовность к сотрудничеству. Можно говорить о том, что лед тронулся и начался технический диалог с Европейской комиссией. Во время моей поездки в Вену на заседании Постоянного совета ОБСЕ мы услышали официальное заявление об этом от представительства Еврокомиссии. Специалисты ЕС и наши специалисты уже работают по очень многим вопросам, которые представляют взаимный интерес, прежде всего это техническое регулирование, технические регламенты, стандарты, правоприменительная практика, вопросы торговли, антидемпинговые расследования. Я уверен, что по мере становления ЕАЭС, по мере углубления нашей интеграции этот диалог будет всеобъемлющим.

Беседовал Эдуард ПИВОВАР ─